

Глава 135. Фальшивый алхимик.

«Итак, мы начинаем?» – обратился Сирин к собравшимся.

Он заметил отсутствие ведущего. Похоже, они были сами себе ведущими.

Сирин закатил глаза, когда его противник начал громкую речь.

«Приветствую вас! Я выражаю почтение достопочтенному мастеру Альтаиру».

Среди зрителей, не знавших, что Альтаир находится с ними в одном зале, поднялся гул восклицаний. Птицы выгибали шеи и оглядывались по сторонам, пытаясь разглядеть знаменитого алхимика.

«Для меня большая честь, что такой прославленный человек, как вы, сидит здесь и свидетельствует об этой алхимической битве между мной и моим молодым противником. Этот скромный алхимик...»

«Хватит уже, – прервал его один из зрителей, – пусть говорит красавчик».

Сирин поднял уголок губ на птицу, прервавшую речь.

«Я Сирин Нигхарт. Теперь мы можем начать?»

«Прежде чем начать, скажи нам, какие зелья ты варишь?» – спросила та же птица.

«Зелье бабочки, пузырьковую ванну и зелье лебединого пера», – ответил Сирин, бросив быстрый взгляд на Альтаира. Тот склонил голову набок, услышав ответ Сирина.

«Зачем выбирать такие простые зелья? Любой может их сварить», – спросил его другой зритель.

«Согласен, они достаточно просты, чтобы любой мог их сварить, но разве они могут сравниться с зельем, приготовленным экспертом? Не стоит недооценивать элементарные зелья. Благодаря простоте их приготовления алхимик может проявить свои творческие способности и опыт так, как не сможет новичок. Вы поймете, что я имею в виду».

«Это хорошо и прекрасно, но могу ли я пригласить тебя на свидание после того, как все закончится?» – спросил один смелый член аудитории.

«Если я проиграю, то да, – усмехнулся Сирин, глядя на женщину, чье лицо было скрыто за веером с кисточками, – но, только если я проиграю».

«Тысяча золотых крон, чтобы перекупить свидание у этой дамы», – с усмешкой объявил мужчина в синей мантии.

«Десять тысяч!»

«Я первая спросила его», – сказала остальным женщина с веером с кисточкой. В ее тоне прозвучало легкое возмущение, хотя она постаралась его скрыть.

«Тридцать тысяч!»

«Пятьсот тысяч», – отозвался пожилой развратник из одной из лож, отведенных для высшего

класса.

Настроение Сирина было непростым. Он смотрел на ложу высшего класса и размышлял, не проиграть ли ему нарочно. Это были большие деньги, и он мог бы воспользоваться ими, чтобы прокормить щупальцевого малыша, которого он подобрал. Все, что ему нужно было делать, это говорить и выглядеть красиво для старого развратника.

Подросток покачал головой и рассмеялся, и этот звук был похож на журчание чистой воды в ручье. Легкомысленным тоном он обратился к собравшимся.

«Дамы и господа, зачем драться? В случае, если я проиграю этому человеку, я пойду на свидание с каждым из вас, но в разные дни».

Сирин мог позволить себе флиртовать с публикой, потому что, по его мнению, победа была обеспечена. Никаких свиданий ни с кем не будет. Небольшие торги, которые велись за него, могли показаться приятными для менее разборчивого человека, но Сирин прекрасно понимал, как они снижают его ценность как личности, превращая его в товар, купленный за деньги.

«Тогда я также предлагаю сто тысяч за свидание!»

«Ладно, ладно, успокойтесь, ребята, – с улыбкой обратился к зрителям Сирин, – пришло время начать наше испытание».

....

Сирин и его противник осмотрели свои ингредиенты, выбрали все необходимое и положили все перед перевернутыми песочными часами.

Подросток взглянул на своего оппонента и увидел, что тот начал с зелья пузырьковой ванны, самого простого и быстрого в приготовлении. Он же, напротив, решил, что будет делать все три одновременно.

Зельеварение было похоже на приготовление пищи. Три блюда с тремя разными стилями кухни и временем приготовления можно было легко испортить, если небрежно отнестись к последовательности ингредиентов и требуемому ими деликатному времени. В приготовлении зелья небольшая ошибка могла не просто изменить вкус, но и полностью испортить зелье. Ставки были гораздо выше.

«Почему он все режет?» – спросил один из зрителей. Они видели, что противник Сирина уже добавил несколько ингредиентов в свой котел. Им показалось, что Сирин очень медлителен или, что еще хуже, просто глупец, который неуклюже готовит зелье.

«Он - красивая ваза для цветов, от которой все хотят получить кусочек. Чего вы ждете? Удивительного алхимического представления?» – злобно ответил кто-то другой.

За его ответом последовало несколько смешков. Сирина это не беспокоило. Он был сосредоточен на своей задаче, потому что результаты должны были ударить их всех по их завистливым лицам. На этот раз он решил руководствоваться страницей из книги Альтаира. Сирин собирался применить математический подход к зельеварению. Он уже пробовал это делать для таких элементарных зелий, потому что их было легче рассчитать.

«Сирин, ты уверен, что знаешь, что делаешь? Некоторые ингредиенты теряют свою эффективность, если их не использовать слишком долго», – попытался прочесть ему лекцию

молодой всезнайка из зала.

«А? Я забыл об этом! – Сирина ответил, преувеличенно расширив глаза. – Мне придется поблагодарить тебя за напоминание».

Зрители смеялись над легкомысленным красавцем, не имеющим ни малейшего представления о том, что он делает. Лишь молчаливый Альтаир обратил внимание на последовательность ингредиентов, которые Сирина подобрал для работы. Только он понимал, что делает подросток.

«Тебе следует оставить алхимию экспертам, Сирина. Почему бы тебе не присоединиться к моей семье?»

Теперь все хотели называть его по имени. Сверкающий глупый новый питомец, с которым все хотели поиграть, – вот кем он был.

«Вы его отвлекаете», – укорил остальных лысоголовый пернатый.

«А что тут отвлекать? Наш алхимик уже почти закончил зелье, а Сирина еще не приступил к своему. Что это за фарс. Мы все знаем, кто, в конце концов, победит, так что мы можем наслаждаться временем, проведенным, дразня маленького красавца».

Уцуи не нравилось, что они говорят о Сирина. Как будто им было все равно, что подросток находится среди них, и они относились к нему с пренебрежением. Еще больше он злился на Сирина за то, что тот вел себя глупо, хотя явно был достаточно умен, чтобы стать мастером-целителем. Зачем он занимался алхимией, если мог покорить медицину?

«Ха! Смотри, он перестал все резать. Похоже, твое напоминание подействовало».

Сирина прекратил свой безумный натиск на ингредиенты, и крошечная кучка осталась нетронутой. Из-за его кажущейся глупости никто не удосужился взглянуть на ингредиенты, к которым он еще не притронулся. В конце концов, на лицо и грудь Сирина было интереснее смотреть, чем на какие-то невзрачные растения.

«А теперь он включил все три печи. О, Сирина, ты глупый очаровательный мальчик».

«Я уже думаю о том, какими сладкими на вкус будут его губы, когда я поцелую его во время нашего свидания».

У алхимика возникло желание бросить нож в толпу. Он мог бы притвориться, что его рука выскользнула, не так ли?

Сирина начал отмерять ингредиенты в определенном порядке, значение которого неалхимики не поняли бы. Зрителям казалось, что он играет роль алхимика – как ребенок, играющий в игру «сделай сам». Легкость усилий и скорость, с которой Сирина менял местами ингредиенты на весах, создавали впечатление, что он наугад кладет предметы, прежде чем убрать их. Они смотрели на лицо эксперта, но не замечали его действий.

«О, он наконец-то делает свои зелья. Да еще и все три за один раз! Боже, Боже, среди нас есть профессиональный алхимик. Уверен, мастер Альтаир впечатлен!»

Сарказм в его тоне нельзя было принять ни за что другое.

Сирина резко прекратил бросать ингредиенты в котел и в задумчивости кусал губы. Он был

занят расчетами в своей голове, но зрители предположили, что он чувствует себя потерянным. И вдруг он с новой силой набросился на ингредиенты. Достаточно сказать, что зрители были убеждены, что Сирина не имеет ни малейшего представления об алхимии. Но то, как он продолжал регулировать температуру каждые несколько минут, окончательно убедило некоторых более проницательных алхимиков. Они видели это и раньше, когда работали с капризными зельями.

«Смотри, какой чистый у него дым», – шепнул один алхимик другому.

«Очень мало дыма. Похоже, он знает, что делает», – прошептал в ответ другой алхимик. Они слишком боялись высказать свои сомнения в случае, если остальные выставят их дураками.

«Сирин, у тебя есть кто-то особенный? Как насчет того, чтобы остаться в Нуа и стать моим маленьким любовником? Я буду хорошо с тобой обращаться».

Развратникам в зале становилось скучно, и это было заметно по их кокетливым замечаниям.

«Ты слишком стар для него. Постыдился бы хотя бы немного, – и когда Сирин уже подумал, что порядочный человек защищает его, мужчина заговорил снова, – такой красивый мальчик, как он, заслуживает более молодого партнера, как я».

«В конце концов, разве вы все не планируете просто использовать и выбросить его? Бедный Сирин. С тобой обращаются как с игрушкой», – косвенно оскорбил его говоривший.

«Пожалуйста, проявите уважение», – раздался молодой, но авторитетный голос с подавленной яростью. Уцуи просто не мог больше сохранять спокойствие. Холодным тоном он обратился к аудитории.

«Сирин – гость Нуа, и я прошу всех вас попридержать языки, чтобы он не подумал, что все мы такие же дикари, как и вы».

Подросток поднял взгляд от котла, на котором сосредоточился. Уцуи был ангелом. Никто не мог сказать ему обратного.

«Молодой господин Уцуи, мы просто немного развлекаемся. Сирин не возражает».

«Я против, – огрызнулся Уцуи, – следующий, кто скажет что-нибудь пренебрежительное о двух соперниках, будет немедленно удален из лектория».

«Спасибо, Уцуи, – поблагодарил Сирин со сцены, – мои зелья уже готовы».

Зрители почувствовали себя так, словно их поразила молния. Готово? Уже? Все взгляды обратились к котлам Сирина, не веря, что его зелья удались.

Мужчина средних лет неподалеку от Сирина добавлял последние ингредиенты во второй котел. Как мог Сирин закончить три зелья, в то время как он все еще работал над вторым? Он нахмурился, глядя на подростка. Неудачные зелья, – подсказал ему разум. Это была единственная возможность.